

Литература и примечания

1. *Студенецкая Е.Н.* Узорные войлоки карачаевцев и балкарцев // Кавказский этнографический сборник. Вып. 6. М., 1976.
2. Полевые материалы. 2016. Село Верхняя Балкария Черекского района Кабардино-Балкарской Республики. Мастер по войлочному искусству Цраева Канидат Мухадиновна.
3. *Хатуев Р.Т.* Карачай с древнейших времен до 1917 года. Историко-этнографические очерки. Черкесск, 2009.
4. *Эфендиев Ф.С., Семина Г.В.* Кийиз как «вещь» в контексте традиционной и современной культуры: архаика и современность // Культурная жизнь Юга России. 2016. № 2 (61).

References and notes

1. *Studenetskaya Y.N.* Patterned felt of Karachais and Balkarians // Caucasian ethnographic collection. Issue. 6. Moscow, 1976.
2. Poleyuy materialy. 2016. Selo Verkhnyaya Balkariya Cherekskogo rayona Kabardino-Balkarskoy Respubliki. Master po voylochnomu iskusstvu Tsrayeva Kanidat Mukhadinovna [The field materials. 2016. The village of Upper Balkaria, Cherek district of Kabardino-Balkarian Republic. Master of felted art Crewe Canidate Mukhatinova].
3. *Hatuyev R.T.* Karachay s drevneyshikh времен do 1917 goda. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Karachay from the most ancient times to 1917. Historical and ethnographic sketches]. Cherkessk, 2009.
4. *Efendiev F.S., Semina G.V.* Kiyiz as a “thing” in the context of traditional and modern culture: antiquity and present // Kul’turnaya zhizn’ Yuga Rossii. 2016. No. 2 (61).

УДК 82.282

Р.Х. ЕМТЫЛЬ

**ПОЭТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ
В АДЫГСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(К. ЖАНЕ, Р. НЕХАЙ, М. ТЛЕХАС, Т. ДЕБЕ, И. МАШБАШ)**

Емтыль Разиет Хаджибиромовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева (Республика Адыгея, Майкоп, ул. Краснооктябрьская, 13), smarietta@mail.ru

---

Аннотация. В работе рассматривается восприятие женщины у адыгов, отраженное в литературных источниках. Поднятая проблема приобретает особое значение, учитывая интеграцию Северного Кавказа в мировое сообщество и поиски путей к налаживанию взаимопонимания и взаимодействия. В этом плане знакомство с культурой и социальным укладом имеет решающее значение.

Ключевые слова: адыгская литература, творчество кавказских поэтов, образ матери, общественный уклад черкесов, статус женщины.

UDC 82.282

R.H. EMTYL

**IMAGE OF WOMEN AS MOTHERS POETIC INTERPRETATION
IN THE ADYGE LITERATURE
(K.R. JANE, R. NEKHAI, M. TLEKHAS, T. DEBE, I. MASHBASH)**

Emtyl Raziet Hadzhibiramovna, PhD (historical sciences), leading researcher of the Adygeya Republican institute of humanitarian studies named after T.M. Kerasev (Republica Adygeya, Maikop, Krasnooktyabr'skaya str., 13), smarietta@mail.ru

---

Abstract. Paper considers the perception of women in the adyge, as reflected in literature. Raised problem of particular importance, given the Northern Caucasus integration in the world community and seeking to establish understanding and interaction. In this regard, the acquaintance with the culture and social way of life is crucial.

Keywords: Circassian literature, Caucasian poets creativity, image of mother, Circassians social structures, women's status.

Традиционно роль женщины – нести гармонию, быть хранительницей семейного очага и духовных ценностей. Такое представление складывалось на протяжении всего существования человечества и, с учетом социальной, исторической и мировоззренческой специфики, стало характерным для многих народов. Исключением не стали и черкесы, что отразилось во множестве пословиц, поговорок, афоризмов. Так, Ж. Казанок, говоря о семье, главенствующую роль отводит именно женщине: «Муж настолько доблестный, насколько позволяет ему жена»; «От жены зависит благополучие и добрая слава супруга» [1, с. 52].

Вслед за ним А. Хаджэбэч старается определить, какими качествами должна обладать супруга. Для него это хозяйственность, умение заботиться о муже и детях: «У хорошей жены муж доблестный, сильный»; «Хорошая жена всегда запасливая» / *Шъузышлум лэпэчъэгъан цыклэрэн*; «Мать детей любит больше жизни» / *Ным ильфыгъэ псэм нишлрэн*; *Шъузышлумэ анахьышлу ашлошлырэм иллыкIэ пый шэф иI* [2, с. 35].

В подобных высказываниях паремиологического типа формулируются основы жизненного уклада, характеризуются социальные роли людей, устанавливается приближенный к идеальному тип межличностных отношений. Их наставительный, диктующий характер предписывает женщине нести ответственность за семью, обустройство дома и быта, выполнять требования мужа, старших родственников. Такое назидательное начало, обычное для пословиц, афоризмов и других малых жанров, несколько смягчается в художественной литературе, где создается глубоко эмоциональный образ, воспринимаемый не разумом, а чувствами.

Среди всех ипостасей женщины, воплощенных в адыгской литературе, наибольшее значение приобретает женщина-мать. Истоки данного образа следует искать в героине нартского эпоса Сатаней, служащей «олицетворением доброты, чистоты и неугасимого огня любви к очагу, к ближним» [3, с. 17].

Неслучайно, как считает А.Т. Шортанов, именно этот персонаж, в отличие от остальных, наделен бессмертием: Великая Мать, даровавшая жизнь целому народу [4], становится залогом существования человечества, она не может уйти из этого мира.

Подобное возвышенное, эпическое восприятие сохраняется и в ряде произведений XX века. Так, в поэме К. Кулиева «Мать» показана глубинная связь женщины и природы, ее *изначальность*: «Проходит мать, показалось мне: перед нею горы головы склонили». Как дающая жизнь, она становится частью общего бытия мира, залогом его существования. Если же рассматривать приведенную цитату в контексте кавказских реалий, то в ней допустимо увидеть отражение статуса женщины у горских народов: особое положение, предписывающее проявлять к ней уважение и почтение [5]. Подобные законы стали частью менталитета и оказали влияние на культуру черкесов во всех ее проявлениях: искусстве, народном творчестве, развитии социума и т.д.

Р. Нехай развивает фольклорный обобщающий образ огромной силы – образ Родины-матери. Поэт скрепляет идеей материнства и сыновней любви два понятия, ставшие во многом тождественными.

Однако образ матери, ставший одним из главных для искусства, получает и иное преломление. Благодаря доминированию личностного начала, он утрачивает эпичность, переходит в камерную плоскость, обогащается чувствами и эмоциями автора. Именно поэтому лиризм стихотворений И. Машбаша («Вдовы», «Матери», «Белый конь»), К. Кумпилова («Нежный голос матери», «Руки матери»), К. Жане («Синан – моя мать»), Р. Нехая («Слово о матери»), М. Тлехаса («Стон»), Т. Дербе («Посвящаю матерям») и многих других становится созвучен чувствам читателя, его внутреннему миру.

Затрагивая тему матери, такой поэт, как М. Тлехас, подчеркивает неразрывную связь женщины и ребенка, передает собственные ощущения, вызванные мыслью о неизбежном прощании:

Мне больно, когда ночью стонет мать,
Не спящая от дум или от боли...
Но страшно мне представить, что придет
Однажды ночь без стога и без слова,
А я с надеждой буду ждать: вот-вот
Она вздохнет или меня окликнет снова [6, с. 276].

Лирический герой, сливаясь с автором, воплощает в себе боль и страх расставания: для него мать – центр вселенной, основа бытия, и расстаться с ней значит потерять смысл жизни. Это закономерно и для новорожденного, для которого мать не только становится первым образом, первым ощущением жизни, но и воплощает в себе саму идею человека и человечества в целом, и для взрослого, находящего в родителях опору, поддержку, пример для подражания и источник душевного тепла.

Та же мысль прослеживается в творчестве Т. Дербе: постоянное присутствие матери в жизни ребенка формирует между ними тесное единство, характеризующееся доверительностью и общностью эмоционального настроения [6]. Именно подобной духовной близостью, по глубокому убеждению поэта, обеспечивается мир и покой, воспитываются лучшие человеческие качества. Возникает опозитизированный образ женщины-хранительницы, с полной самоотдачей заботящейся о семье и принимающей ответственную заботу близких.

В рамках уже сложившейся традиции И. Машбаш, обращаясь к матери, благодарит за доброту, участие, поддержку. Именно ее внимание помогло сформировать личность поэта, его характер:

Ты – мать моя! Ты родила меня,
Над колыбелью в час полночный пела
Ты берегла мое земное счастье,
Как жил бы я без твоего тепла,
Кем был бы я без твоего участия? [7, с. 351].

Наряду с духовным, психологическим портретом И. Машбаш освещает трудный жизненный путь матери, прошедший через все перипетии непростого XX века: революции, войны, переустройство мира. Глобальные перемены в стране оборачивались для людей голодом, войной, безработицей, расставанием с близкими. Все это ложилось на плечи женщин, несущих ответственность за семью. Здесь вновь прослеживается обозначенная связь родных людей, проявляющаяся на уровне чувств. Как сын, лирический герой в полной мере осознает эмоциональное состояние матери, ее боль, усталость: «Жизнь, как рано ты нас заставляла видеть горе наших матерей» [8; 9, с. 85].

Таким образом, адыгские писатели в своем творчестве раскрывают внутренний мир женщины-матери, высвечивают лучшие черты адыгской (горской) черкесской женщины, мудрость, достоинство, нравственную чистоту, особый характер во взаимоотношениях в семье, в быту. Отталкиваясь от интерпретации женского начала как консолидирующего и гармонизирующего, на основе литературных источников можно дать оценку статусу горянки в социальной системе кавказских народов, в частности черкесов. Затронутая проблема требует дальнейшего более подробного анализа, поскольку в литературоведении освещена недостаточно полно.

Литература

1. *Казанокко Ж.* Материалы региональной научной конференции от 30-31 окт. 1985. Нальчик, 1987.
2. *Анчок Х.* Анцокьо Хаджыбэч. Майкоп, 2014.
3. *Шортанов А.Т.* Нартский эпос адыгов // Нарты. Адыгский героический эпос. М., 1974.

4. Карнов Ю.Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб., 2001.
5. Альборова Л.И. Адыгская этика и первичная социализация в традиционной системе воспитания. Нальчик, 2002.
6. Тлекас М. Избранное. Майкоп, 2016. С. 276.
7. Дербе Т. Посвящаю матерям. Майкоп, 2016.
8. Машбаш И. Висячий мост. Стихи и поэмы. М., 1981.
9. Кумпилов К. Слово матери // Дружба. 1960. № 10.

References

1. Kazanoko Z.H. Materials of regional scientific conference from 30-31 Oct. 1985. Nal'chik, 1987.
2. Анчок Х. Анчокъо Хаджыбэч. Майкоп, 2014.
3. Shortanov A.T. Nart epic of the Circassians // Narts. Circassian heroic epos. Moscow, 1974.
4. Karpov Yu. Yu. Zhenskoe prostranstvo v kul'ture narodov Kavkaza [Women's space in the culture of the peoples of the Caucasus]. Saint Petersburg, 2001.
5. Al'borova L.I. Adygskaya etika i pervichnaya sotsializatsiya v traditsionnoy sisteme vospitaniya [Circassian ethics and primary socialization in the traditional system of education]. Nal'chik, 2002.
6. Tlekhas M. Izbrannoe [Favorites]. Maykop, 2016.
7. Derbe T. Posvyashchayu materyam [I dedicate to the mothers]. Maykop, 2016.
8. Mashbash I. Visyachiy most. Stihy i poehmy [Suspension bridge. Poems]. Moscow, 1981.
9. Kumpilov K. The word to mother // Druzhba. 1960. № 10.

УДК 821.352.3.09

Р.Х. ЕМТЫЛЬ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ДРАМАТУРГИИ Е. МАМИЯ

Емтыль Разиет Хаджибирамовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева (Республика Адыгея, Майкоп, ул. Краснооктябрьская, 13), smarietta@mail.ru

Аннотация. В работе затрагивается одна из малоизученных на сегодня тем: формирование профессионального театра в Республике Адыгея. Рассматривая данный вопрос, автор обращается к творческому наследию Е.А. Мамия и характеризует его влияние на драматическое искусство Кавказа.

Ключевые слова: творчество Е. Мамия, культура Адыгеи, советский театр.

UDC 821.352.3.09

R.H. EMTYL

E. MAMIY DRAMATURGY ART WORLD

Emtyl Raziet Khadzhibiramovna, PhD (historical sciences), leading researcher of the Adygeya Republican institute of humanitarian studies named after T.M. Kerasev (Republica Adygeya, Maikop, Krasnooktyabr'skaya str., 13), smarietta@mail.ru

Abstract. The work touches upon one of the neglected topics for today: the formation of professional theatre in the Adygea Republic. In considering this question, the author refers to the creative heritage of E.A. Mamiy and characterizes his influence on drama.

Keywords: E. Mamiy creativity, Adygea Republic culture, Soviet theatre.

Театр, преломляя действительность, неизменно является частью культуры, зеркалом, в котором отражается человек, общество и те этапы, которые оно проходит в своем